

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2026)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/BGQF1973>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Искакова З. С., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/BGQF2023>***А. Д. Цветкова¹, А. А. Шевелёва²**^{1,2}Торайгыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8485-9901>²ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6232-1239>*e-mail: cvetkova_ad@mail.ru

ТИП ГЕРОЯ-УЧИТЕЛЯ В КАЗАХСКОЙ ПРОЗЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА САБИТА МУКАНОВА «БОТАГОЗ»)

Статья посвящена исследованию литературного типа героя-учителя в казахской прозе первой половины XX века на примере образа Аскара Досанова, героя романа Сабита Муканова «Ботагоз». Цель работы – выявление идейно-художественных особенностей данного типа, функций, выполняемых им в романе и его связи с традициями казахской литературы. В исследовании применяются сравнительно-исторический и типологический методы, позволяющие рассмотреть образ Аскара Досанова в контексте эволюции казахской прозы начала XX века. Ключевой тезис статьи заключается в том, что Сабит Муканов творчески развивает сложившийся в национальной литературе того времени тип героя, наделяя своего персонажа конкретной профессиональной идентичностью учителя. Аскар Досанов является носителем цельной идеологической концепции, выражающей авторскую позицию. Его мировоззренческое противостояние консервативно настроенным соотечественникам представлено в романе как центральный конфликт, отражающий ключевые мировоззренческие оппозиции времени.

В ходе сравнительно-исторического и типологического изучения героя было установлено, что Аскар Досанов представляет собой один из этапов эволюции типа героя-учителя, сочетающего в себе традиционные для казахской литературы ценности просвещения и новую историческую идеологию. Кроме того, были определены признаки, позволяющие утверждать, что Аскар стал

предшественником персонажей данного типа в казахской литературе последующих десятилетий.

Ключевые слова: казахская литература, тип героя-учителя, типологический анализ, сравнительно-исторический метод, литературный тип, просветительская традиция, казахская проза XX века.

Введение

Одним из крупнейших представителей казахской литературы XX века является писатель, поэт и общественный деятель Сабит Муканов, сыгравший значительную роль в развитии национального литературного процесса. Его творческое наследие отличается жанровым многообразием и включает романы, поэмы, публицистические и литературно-критические произведения. В художественном мире Муканова нашли отражение ключевые социально-политические процессы первой половины XX века, оказавшие влияние на историческое развитие казахского общества.

Особое место в творчестве писателя занимает жанр романа, позволяющий наиболее полно осмыслить исторические и культурные аспекты жизни народа. Романная проза Сабита Муканова охватывает значительный временной диапазон и отражает важнейшие этапы эволюции национального сознания, переход казахского народа от патриархально-родового строя к социалистическому укладу жизни. Так, в романах «Сын бая» и «Светлая любовь» автор раскрывает конфликт между традиционным и новым, советским укладом жизни в казахском ауле, в романе «Сырдарья» осмысливаются процессы индустриализации и коллективизации. Следует отметить и автобиографическую трилогию «Школа жизни», в которой показан процесс становления личности на фоне исторических потрясений, глобальных изменений, происходящих в обществе.

Центральным произведением в романном наследии Сабита Муканова литературоведы нередко называют роман «Ботагоз», в котором наиболее полно и художественно целостно воплощены исторические реалии начала XX века: национально-освободительное движение 1916 года, Февральская и Октябрьская революции 1917 года, последовавшие за ними гражданская война и установление советской власти в казахских землях. Роман был впервые опубликован в 1938 году и получил название «Загадочное знамя», а в издании 1957 года был озаглавлен автором «Ботагоз» [1].

Цель данной статьи заключается в анализе образа персонажа романа «Ботагоз» Аскара Досанова как репрезентативного примера типа героя-учителя в казахской литературе. В рамках исследования предполагается выявить особенности данного типа в рассматриваемом романе, определить

его идейно-художественные функции и проследить связь образа героя Муканова с традициями казахской литературы.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в работе используются сравнительно-исторический и типологический методы, позволяющие рассмотреть тип героя в системе литературных параллелей и типологических соответствий.

Типологический подход в литературоведении нередко рассматривается как разновидность сравнительно-исторического анализа, однако данные методы, несмотря на определённую близость, не являются тождественными. Их сходство заключается в опоре на сопоставление литературных явлений как исходный приём исследования. Вместе с тем не каждое сопоставление носит типологический характер.

М. Б. Храпченко отмечает, что «в отличие от сравнительно-исторического метода, ориентированного на выявление генетических связей и конкретных влияний, типологическое исследование направлено на раскрытие общих принципов и закономерностей, позволяющих говорить о принадлежности литературных явлений к определённой художественно-эстетической общности или типу» [2, с. 57]. Такая общность может обнаруживаться и при отсутствии прямых исторических или контактных связей между произведениями. Типологический анализ, как и сравнительно-исторический, способствует более глубокому пониманию механизмов развития национальной литературы и её художественных форм.

Результаты и обсуждение

Изучение типологических связей между персонажами художественных произведений и литературными традициями способствует более глубокому пониманию закономерностей развития литературы и её взаимодействия с социокультурной средой. Как отмечают исследователи, начало XX века стало для казахской культуры периодом формирования новой литературы, усложнения художественных форм и расширения жанрового репертуара: «богаче и разнообразнее становится литература в жанровом отношении: появляются первые национальные романы, драмы, рассказы, критические статьи, очерки, развивается сатира» [3, с. 49]. Существенную роль в этом процессе сыграло развитие типологических связей в казахской литературе.

В зарубежной литературоведческой школе первой половины XX века был распространён подход к литературным типам с позиций юнгианского анализа. Например, М. Бодкин в работе «Archetypal Patterns in Poetry» [4] рассматривала литературные образы, опираясь на теорию архетипов К. Г. Юнга.

Большой вклад в современную филологию внёс Дж. Кэмпбелл, разработавший концепцию мономифа, согласно которой «путь мифологического приключения героя обычно является расширением

формулы всякого обряда перехода «уединение – инициация – возвращение», которую можно назвать центральным блоком мономифа» [5, с. 54].

Нортроп Фрай в работе «Анатомия критики» [6] классифицирует художественных персонажей по их «силе действия», т. е. по тому, насколько главный персонаж превосходит обычного человека и окружающий его мир. На основе этого он выделяет пять основных типов, или модусов: мифологический, романтический, высокий подражательный, низкий подражательный и иронический.

Значение работы Н. Фрая для литературоведения заключается в том, что учёный предложил рассматривать персонажей не изолированно, а как элементы единой системы, в которой каждый литературный тип сменяет другого в ходе литературного процесса.

Следует рассмотреть терминологическое определение понятия «тип» в литературоведении. Согласно словарю литературоведческих терминов, литературным типом является «художественный образ человека, в индивидуальных чертах и поведении которого воплощены свойства, присущие людям той или иной эпохи, социальной среды, общественной группы, национальности и т.п.» [7, с. 10].

При этом Л. В. Чернец отмечает, что в литературоведческой терминологии тип персонажа не тождествен индивидуальному характеру, но «представляет собой устойчивую совокупность признаков, узнаваемую в разных образах (инвариантах)» [8, с. 49], что открывает возможности для типологического анализа художественных текстов как системы вариаций типологических образов.

При типологическом объединении персонажей принципиально важно учитывать не только совокупность общих, повторяющихся признаков, но и их соотнесённость с индивидуально-психологическим своеобразием, характером каждого героя.

В литературном процессе соотношение понятий «характер» и «тип» претерпевало существенные изменения. Если на ранних этапах развития литературы данные категории нередко сближались или даже отождествлялись (что можно наблюдать, например, в античной традиции), то в литературе Нового времени становится очевидной необходимость разграничения типологического и индивидуального начал в художественном образе.

Для писателя рассматриваемого периода значимыми оказываются как устойчивые, социально и культурно обусловленные черты персонажа, так и его неповторимая индивидуальность. В результате в литературоведении закрепляется различие между понятиями «литературный тип» и «характер»: тип выступает как средство выявления общих поведенческих и мировоззренческих доминант, объединяющих различных героев,

каждый из которых при этом сохраняет собственную индивидуально-характерологическую структуру. Тип персонажа следует рассматривать как абстрактную модель, не существующую в изолированном виде, а реализующуюся в конкретных художественных воплощениях. Сопоставление таких вариаций, созданных в разные исторические периоды, в различных жанрах и авторских системах, позволяет проследить процесс исторической и художественной эволюции литературного типа, изучить становление типологии персонажей.

В литературоведении понятие типологии обозначает систему классификации литературных явлений по устойчивым признакам, благодаря чему выделяются группы (типы) объектов анализа, обладающие общими характеристиками. Типологический подход позволяет выявлять схожие структурные и смысловые элементы в произведениях и сопоставлять их в рамках более широких закономерностей литературного процесса.

Следует отметить, что категория литературного типа характеризуется значительной объёмностью и внутренней дифференциацией, функционируя на пересечении индивидуально-авторского творчества, исторической поэтики и культурных кодов эпохи. Так, Л. В. Чернец считает, что тип персонажа – это «понятие, позволяющее сблизить многочисленных литературных героев, часто перешагивая при этом через границы национальных литератур, нередко и через рубежи периодов, выделяемых при изучении литературного процесса» [9, с. 9]. Для корректного объединения художественных образов в типологическую группу литературоведы выделяют ряд обязательных критериев, включая повторяемость ключевых черт и выполнение идентичной идейно-эстетической функции в тексте. По определению литературоведческой энциклопедии, «литературный тип – это эстетическая категория, обозначающая образ человека, который, сохраняя свою индивидуальную жизненную достоверность, вместе с тем воплощает в своей личности существенные черты определенной социальной, исторической, национальной или психологической общности. Тип всегда представляет собой синтез единичного и общего, но общего не в статистическом, а в сущностном смысле» [10, с. 211]. Литературные типы всегда связаны с ключевыми тенденциями общества, мировоззренческими и эстетическими взглядами писателей. При этом особенная популярность конкретного персонажного типа часто обусловлена общественной потребностью в творческом воплощении в художественном образе ключевых идей и актуальных в настоящий момент личностных черт.

Зачастую под литературным типом подразумевают группу персонажей, объединенных общим социальным положением (дворяне, помещики, чиновники, крестьяне, купцы и т.п.) или родом занятий, профессией

(офицеры, солдаты, ученые, писатели, революционеры и т.п.). В таком случае социальная или профессиональная принадлежность персонажей позволяет говорить об их типологическом сходстве.

М. Б. Храпченко среди «некоторых из принципов, которые использовались и используются при типологическом изучении литературы» особенно выделяет мировоззренческое единство, поскольку именно оно, по мнению исследователя, предопределяет сходство в поступках, этических выборах и ценностных ориентирах героев [2, с. 59]. Данного исследовательского подхода мы будем придерживаться в ходе последующего рассмотрения типа героя-учителя в романе Сабита Муканова.

Аскар Досанов дополняет типологический ряд мужских образов в казахской литературе. Появление в художественном творчестве Сабита Муканова данного персонажа представляет собой значимый этап в эволюции типа героя-учителя, являющегося одним из ключевых типов мужских образов в казахской литературе первой половины XX века. Историко-типологический анализ данного образа позволяет рассматривать его как закономерное звено в цепи развития казахской литературы, связанное с идейно-эстетическими поисками периода национального просвещения.

Развитие данного типа в национальной литературе связано с деятельностью казахских просветителей рубежа XIX–XX веков, считавших образование главным инструментом прогресса народа. Эти идеи, первоначально отразившиеся в устной поэтической форме айтыса, реагировавшего на актуальные общественные проблемы, вскоре были усвоены и письменной литературой. В результате в ранней казахской прозе сформировался литературный тип интеллигента-просветителя, учителя, эволюция которого прослеживается в ряде эпических произведений.

Так, в первом казахском романе «Калым» [11] (1909) Спандияра Кубеева образ Ахмета, возлюбленного главной героини, наделён свободомыслием и верой в справедливость, стремлением к ценностям гуманизма, что позволяет рассматривать его в качестве литературного предтечи будущего героя-просветителя. Романтический герой Али в романе Мыржақыпа Дулатова «Несчастная Жамал» [12] (1910) является уже более явным воплощением гуманистических и просветительских идеалов. Юноша считает основным источником народных бедствий невежество, хотя и остаётся трагически бессильным перед косностью патриархального общества. В романе Султанмахмуда Торайғырова «Камар-Сулу» [13] (1914) данный тип героя получает более глубокое идейно-художественное наполнение: Кожаш не только является носителем передовых идей, но и переходит к активной борьбе за них, пытаясь противостоять устаревшим родовым традициям, что, однако, также завершается трагически. В прозе Бейимбета Майлина 1920-х годов

просвещение окончательно утверждается как важнейшая, первостепенная для казахского общества задача, а стремление к знаниям и обучение народа – как долг его лучших представителей.

В данном историко-литературном контексте герой романа «Ботагоз» Аскар Досанов предстает как герой, вобравший в себя основные черты своих предшественников, например, глубокое сочувствие к страданиям соотечественников. Когда Аскар увидел, что урядник жестоко избивает его товарища Кенжетая, он сразу пришёл на помощь юноше: *«Выбежав из дому, Аскар услышал глухое рычание, похожее на рев неизвестного зверя. В ночной темноте он еле смог различить, что какой-то рослый человек, – как он догадался – урядник, – с остервенением колотил палкой другого, лежавшего на земле. Тут же рядом спокойно стоял еще кто-то и равнодушно смотрел на происходящее. Аскар подбежал и схватил урядника за руки»* [1, с. 29].

Герой также верит в преобразующую силу образования, его необходимость для казахского народа: *«Он знал, что не ему одному Омск дал образование, что немало казахов приобщились к просвещению в его учебных заведениях. Еще из заветов Абая Аскар знал, что в деле просвещения казахского народа русские школы играли исключительную роль»* [1, с. 111]. С теми же мыслями Аскар вернулся на родину после Февральской революции, желая нести простым казахам политическое образование: *«Вот такую организованность и силу придать бы также освободительному движению казахского народа! Но для этого там, на родине, нужны люди. И Аскар решил вернуться в казахские степи»* [1, с. 249].

Однако Сабит Муканов переосмысливает этот литературный тип, наделяя его ключевой характеристикой: герой Муканова – это учитель не только в метафорическом значении, но и в прямом, профессиональном. Тем самым абстрактный идеал героя, несущего народу идеи просвещения, обретает конкретное воплощение.

Образу Аскара Досанова свойственна идеологическая ангажированность, что находит отражение в сознательном использовании автором публицистических высказываний. Идейная позиция Аскара нередко выражается в форме деклараций и лозунгов: *«Сохранение патриархально-родового быта, кочевого образа жизни, который вы отстаиваете, только закрепит отсталость нашего народа и в экономическом, и в культурном отношении»* [1, с. 136], *«нужно сбросить вместе с царем и бая, и капиталиста. И русский рабочий – лучший друг нашему народу, чем какой-нибудь аксакал. Когда русский рабочий класс совершит революцию, тогда получит свободу и наш народ...»* [1, с. 136]. Внутренние монологи Аскара также наполнены революционным пафосом: *«Со временем Аскар убедился, что жалобы никому не помогают, что ими не искоренить зла, не предотвратить насилия со*

стороны волостного управителя и баев. Он понял, что при царском режиме, пока народом управляют безответственные чиновники, неизбежно будет процветать насилие, издевательство сильного над слабым, бесчестного над честным» [1, с. 62].

Данные художественные особенности ослабляют психологическую глубину образа Аскара Досанова, при этом усиливая его идеологическую репрезентативность, делая персонажа непосредственным выразителем авторской мысли и мировоззренческой доктрины эпохи, которую, следует отметить, поддерживал Сабит Муканов.

Идейная позиция и социальная детерминированность персонажа Сабита Муканова дают основания рассматривать его в качестве одного из предшественников персонажей-педагогов в казахской литературе 1960-1980-х годов. Так, герои прозаических произведений Абиша Кекильбаева, Ануара Алимжанова, Саина Муратбекова, Мухтара Шаханова посвящают себя распространению знаний среди граждан и развивают зародившуюся в начале XX века мысль о просветительской деятельности как способе служения народу.

Следовательно, историко-типологический анализ данного литературного типа выходит за рамки интерпретации образа одного из героев романа «Ботагоз». Исследование позволяет рассмотреть Аскара Досанова как часть процесса формирования типа героя-учителя, который утвердился казахской советской литературе.

Аскар Досанов обладает устойчивыми типологическими признаками данного типа персонажа. Герой-учитель в казахской литературе формируется как персонаж, для которого просвещение является не отдельной чертой характера, а жизненной миссией, определяющей мировоззрение, поведение и систему ценностей. Аскар последовательно репрезентирует указанную модель героя, он напрямую связывает будущее народа с образованием, рассматривая его как единственный путь освобождения от социальных и культурных ограничений. Его высказывания носят декларативный характер и отражают установку на просвещение как форму служения обществу: *«Насколько мне известно, журнал «Айқап», который претендует на роль выразителя казахского общественного мнения, выставил ряд других, не менее важных требований... об открытии национальных школ. Как, по-вашему, с этими вопросами?»* [1, с. 136]. В размышлениях Аскара и в его разговорах с другими людьми ощутима тревога об отсутствии у народа возможности получать образование: *«Посмотрите, как живет аул: постоянно на бая работает и вечно в долгу у него же. А потом темнота, школ почти нет»* [1, с. 71].

Таким образом, Аскар соответствует ключевому типологическому признаку героя-учителя – ориентации на общественное просвещение как высшую ценность.

Кроме того, героя-учителя в казахской литературе отличают гуманизм, критика патриархального уклада и вера в преобразующую силу знания. Как и герои С. Кубеева, М. Дулатова, С. Торайгырова, Аскар противопоставлен традиционному обществу, не боится активно критиковать устаревшие патриархальные порядки: «В тринадцать лет девушка – хозяйка домашнего очага» – говорили в ауле. Часто бедняки, соблазняясь большим выкупом, отдавали своих малолетних дочерей старикам или людям с физическими недостатками. Никто не вел борьбы с этим злом. Аскар выступил со статьей против калыма в единственном тогда казахском журнале «Айкап» [1, с. 15].

В споре с Базарханом Медельхановым, представителем казахской националистической и консервативной интеллигенции, придерживающимся пантюркистских и панисламистских взглядов, Аскар заявляет: «Сохранение патриархально-родового быта, кочевого образа жизни, который вы отстаиваете, только закрепит отсталость нашего народа и в экономическом, и в культурном отношении» [1, с. 136].

Примечательно, что идейное противостояние Аскара Досанова и Базархана Медельханова в романе служит ключевым художественным средством выражения идеологической коллизии произведения. Их спор строится на системе бинарных оппозиций: просвещение – невежество, социальная революция – защита патриархального уклада, интернационализм – национализм. Благодаря данному конфликту, Муканов не просто развивает повествование, но и детально описывает сущность политических и мировоззренческих дискуссий того времени. Аскар демонстрирует стремление к прогрессу, справедливому переустройству общества и союзу с передовыми силами России. Его противник Базархан, напротив, выступает сторонником консервативных и националистических идей, защищая патриархально-родовой уклад жизни и обособление от других народов. Спор Аскара и Базархана в романе – это не личная ссора, а столкновение двух разных представлений о будущем казахского народа: коренных общественных изменений и сохранения власти в руках родовой элиты.

Важно подчеркнуть, что Аскар не просто отстаивает свою позицию в спорах с людьми – сторонниками патриархального устройства общества, как это делали герои Кубеева, Дулатова и Торайгырова. Именно глубокое, аналитическое понимание причин социального неравенства, основанное на знаниях, полученных благодаря учёбе в семинарии и, что особенно важно, самостоятельному изучению политической литературы, отличает Аскара, к примеру, от героя-мечтателя в романе Спандияра Кубеева «Калым». Герой Муканова – ярчайший пример интеллигента, детально вникающего в общественно-политическую жизнь: *«Со временем Аскар убедился, что жалобы никому не помогают, что ими не искоренить зла... Он понял, что*

при царском режиме, пока народом управляют безответственные чиновники, неизбежно будет процветать насилие, издевательство сильного над слабым, бесчестного над честным» [1, с. 61]. Героя отличает неустанное стремление к интеллектуальному труду: «Аскар прожил в революционном Петрограде около двух месяцев и за этот короткий срок приобрел столько знаний, такой политический опыт, какой в обычное время не мог бы приобрести и за десятки лет» [1, с. 249], «*в Петербурге Аскар стал особенно ценить время... Все незанятые часы, иногда далеко за полночь, он проводил за чтением книг, которыми снабжали его Смирнов и новый друг его Булатов»* [1, с. 130], «обычно при этих встречах Булатов передавал Аскару какую-нибудь книгу, которую тот, придя домой, прочитывал залпом» [1, с. 132].

Важнейшей характеристикой образа Аскара является его мировоззренческая цельность. Герой лишён внутренних конфликтов, сомнений в принятых решениях, поскольку создавался автором как цельный носитель определённой идеологической концепции. Его убеждения в необходимости просвещения, социальной справедливости и союза с русскими революционерами представлены как целостная система взглядов. Именно системность взглядов позволяет образу Аскара быть выразителем авторского мнения. Следует отметить, что в казахской советской литературе персонажи данного литературного типа нередко представляют мировоззренческую позицию автора.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что образ Аскара Досанова в романе Сабита Муканова «Ботагоз» является художественно завершённым воплощением типа героя-учителя в казахской прозе первой половины XX века. Новаторство Муканова заключается в конкретизации типа: его герой – не просто носитель просветительских идей, а учитель, сделавший целью своей жизни ликвидацию неграмотности среди сограждан. Кроме того, важной чертой Аскара является глубокое понимание социальных процессов, подкреплённое систематическим образованием и самообразованием, что отличает его от романтических героев-предшественников.

Образ Аскара при этом наделён рядом особенностей, свойственных другим представителям типа героя-учителя в казахской литературе. Так, персонажу присущи идеологическая ангажированность, декларативность, публицистичность высказываний. Он служит прямым выразителем авторской мысли, что проявляется в системности взглядов: Аскар придерживается идеалов всеобщего просвещения, свободы, социального равенства, социалистического уклада жизни. Типологический анализ позволил выявить общие закономерности литературного процесса на примере формирования типа героя-учителя и, что не менее важно, понять взаимосвязь казахской литературы первой половины XX века с историческим и социокультурным контекстом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Муканов, С.** Ботагоз: роман [Текст]. – 6-е изд. – Алматы : Жазушы, 1977. – 344 с.
- 2 **Храпченко, М.** Типологическое изучение литературы и его принципы / М. Храпченко // Вопросы литературы. – 1968. – № 2. – С. 55–82.
- 3 **Омаров, Н. К.** Актуальные проблемы казахской литературы начала 20-го века / Н. К. Омаров, А. Алимкулов, Г. Турсынбаева, О. М. Агабеков, М. А. Жанзакова, Т. К. Омаров // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9 (87). – С. 47–49.
- 4 **Bodkin, M.** Archetypal Patterns in Poetry: Psychological Studies of Imagination. – Oxford : Oxford University Press, 1934. – 340 с.
- 5 **Campbell, J.** The Hero with a Thousand Faces. – 1st ed. – New Jersey : Princeton University Press, 1949. – 385 с.
- 6 **Frye, N.** Anatomy of Criticism. – 1st ed. – New Jersey : Princeton University Press, 1957. – 383 с.
- 7 Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
- 8 **Чернец, Л. В.** О типологическом изучении литературных персонажей / Л. В. Чернец // Stephanos. – 2016. – № 15. – С. 80–90.
- 9 **Чернец, Л. В.** Тип персонажа и его эволюция [Текст] / Л. В. Чернец // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – № 4 (24). – С. 8–16.
- 10 Литература. Справочник абитуриента [Текст] / под ред. В. Е. Красовского. – М. : Филологическое общество «Слово», 1998. – 736 с.
- 11 **Кубеев, С.** Калым: роман [Текст] / С. Кубеев. – Алматы : Жазушы, 1991. – 240 с.
- 12 **Дулатов, М.** Несчастливая Жамал: роман [Текст] / М. Дулатов. – Алматы : Жазушы, 1992. – 176 с.
- 13 **Торайгыров, С.** Камар-Сулу: поэма [Текст] / С. Торайгыров. – Алматы : Жазушы, 1991. – 128 с.

REFERENCES

- 1 **Mukanov, S.** Botagoz [Botagoz] [Text]. – 6th ed. – Almaty : Jazūshy, 1977. – 344 p.
- 2 **Hrapchenko, M.** Tipologicheskoe izuchenie literatury i ego principy [Typological study of literature and its principles] [Text] // Voprosy literatury. – 1968. – № 2. – P. 55–82.

3 **Omarov, N., Alimkulov, A., Tursynbaeva, G., Agabekov, O. M., Zhanzakova, M. A., Omarov, T.** Aktual'nye problemy kazahskoj literatury nachala 20-go veka [Current problems of Kazakh literature of the early 20th century] [Text] // Vestnik nauki i obrazovaniâ. – 2020. – № 9 (87). – P. 47–49.

4 **Bodkin, M.** Archetypal Patterns in Poetry: Psychological Studies of Imagination. – Oxford : Oxford University Press, 1934. – 340 p.

5 **Campbell, J.** The Hero with a Thousand Faces. – 1st ed. – New Jersey : Princeton University Press, 1949. – 385 p.

6 **Frye, N.** Anatomy of Criticism. – 1st ed. – New Jersey : Princeton University Press, 1957. – 383 p.

7 Slovar' literaturovedcheskih terminov [Dictionary of literary terms] [Text] / ed.-comp. Timofeev L., Turaev S. – Moscow: Prosveshchenie, 1974. – 509 p.

8 **Chernec, L. V.** O tipologicheskom izuchenii literaturnyh personazhej [On the typological study of literary characters] [Text] // Stephanos. – 2016. – № 15. – P. 80–90.

9 **Chernec, L. V.** Tip personazha i ego evoluciâ / [The type of character and its evolution] [Text] // Vestnik MGPU. Serija: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie. – 2016. – № 4 (24). – P. 8–16.

10 Literatura. Spravochnik abiturienta [Literature. Applicant's handbook] [Text] / ed. V. E. Krasovskij. – Moscow: Filologicheskoe obwestvo «Slovo», 1998. – 736 p.

11 **Kubeev, S.** Kalym [Kalym] [Text]. – Almaty : Jazüşhy, 1991. – 240 p.

12 **Dulatov, M.** Nescastnaya Zhamal [Unhappy Zhamal] [Text]. – Almaty : Jazüşhy, 1992. – 176 p.

13 **Torajgyrov, S.** Kamar-Sulu [Kamar-Sulu] [Text]. – Almaty : Jazüşhy, 1991. – 128 p.

Поступило в редакцию 03.03.26.

Поступило с исправлениями 15.04.26.

Принято в печать 21.05.26.

*А. Д. Цветкова¹, А. А. Шевелёва²

^{1,2}Торайғыров университет,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

03.03.26 ж. баспаға түсті.

15.04.26 ж. түзетулерімен түсті.

21.05.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАХ ПРОЗАСЫНДАҒЫ XX ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАҺАРМАН-ҰСТАЗ ТИПІ (СӘБИТ МҰҚАНҰЛЫНЫҢ «БОТАҒОЗ» РОМАНЫ МЫСАЛЫНДА)

Мақала XX ғасырдың бірінші жартысындағы қазақ прозасындағы кейіпкер-ұстаздың әдеби түрін зерттеуге арналған, мысалы, «Ботағоз» романының кейіпкері Сәбит Мұқанов Асқар Досанов. Жұмыстың мақсаты-осы типтегі идеялық-көркемдік ерекшеліктерді, оның романда атқаратын функцияларын және оның қазақ әдебиетінің дәстүрлерімен байланысын анықтау. Зерттеуде XX ғасырдың басындағы қазақ прозасының эволюциясы аясында Асқар Досановтың бейнесін қарастыруға мүмкіндік беретін Салыстырмалы-тарихи және типологиялық әдістер қолданылады. Мақаланың негізгі тезисі-Сәбит Мұқанов өз кейіпкеріне мұғалімнің нақты кәсіби ерекшелігін бере отырып, сол кездегі ұлттық әдебиетте қалыптасқан кейіпкер түрін шығармашылықпен дамытады. Асқар Досанов-авторлық ұстанымды білдіретін тұтас идеологиялық тұжырымдаманың иесі. Оның консервативті отандастарымен дүниетанымдық қарама-қайшылығы романда уақыттың негізгі дүниетанымдық қарсылықтарын көрсететін орталық қақтығыс ретінде ұсынылған.

Кейіпкерді салыстырмалы-тарихи және типологиялық зерттеу барысында Асқар Досанов қазақ әдебиеті үшін дәстүрлі ағарту құндылықтары мен жаңа тарихи идеологияны біріктіретін батыр-мұғалім түрінің эволюциясының кезеңдерінің бірі екендігі анықталды. Сонымен қатар, Асқар кейінгі онжылдықтардағы қазақ әдебиетіндегі осы типтегі кейіпкерлердің ізашары болды деп айтуға мүмкіндік беретін белгілер анықталды.

Кілтті сөздер: қазақ әдебиеті, батыр-мұғалімнің типі, типологиялық талдау, салыстырмалы-тарихи әдіс, әдеби тип, ағартушылық дәстүр, XX ғасырдағы қазақ прозасы.

*A. D. Tsvetkova¹, A. A. Shevelyova²

^{1,2}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 03.03.26.

Received in revised form 15.04.26.

Accepted for publication 21.05.26.

**THE HERO-TEACHER TYPE IN KAZAKH PROSE
OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY
(BASED ON THE NOVEL «BOTAGOZ» BY SABIT MUKANOV)**

The article is devoted to the study of the literary type of the hero-teacher in Kazakh prose of the first half of the 20th century on the example of the character of Askar Dosanov from Sabit Mukanov's novel «Botagoz». The purpose of the work is to identify the ideological and artistic features of this type, the functions performed by it in the novel and its connection with the traditions of Kazakh literature. The study uses comparative historical and typological methods that allow us to consider the image of Askar Dosanov in the context of the evolution of Kazakh prose at the beginning of the 20th century. The key thesis of the article is that Sabit Mukanov creatively develops the type of hero that had developed in the national literature of that time, endowing his character with a specific professional identity of a teacher. Askar Dosanov is the bearer of an integral ideological concept expressing the author's position. His ideological confrontation with his conservative-minded compatriots is presented in the novel as a central conflict reflecting the key ideological oppositions of the time.

During the comparative historical and typological study of the hero, it was found that Askar Dosanov represents one of the stages of the evolution of the type of hero-teacher, combining the values of enlightenment traditional for Kazakh literature and a new historical ideology. In addition, signs have been identified that allow us to assert that Askar became the forerunner of characters of this type in the Kazakh literature of subsequent decades.

Keywords: Kazakh literature, type of hero-teacher, typological analysis, comparative historical method, literary type, educational tradition, Kazakh prose of the XX century.

Теруге 21.05.2026 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

6,73 МБ RAM

Шартты баспа табағы 49,0. Таралымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. С. Исакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4553

Сдано в набор 21.05.2026 г. Подписано в печать 30.06.2026 г.

Электронное издание

6,73 МБ RAM

Усл. печ. л. 49,0. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: З. С. Исакова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4553

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz